

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В СИТУАЦИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Маратов Бакай Маратович

maratovbakai1@gmail.ru

студент 3 курса специальности 5В020100-«Философия»

ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.Т.Уксукбаева

Весьма размытые представления имеются о понятии «modern» (модерн) западного общества который сегодня и активно критикуется сторонниками «постмодернизма». Казалось бы, в чем актуальность этого понятия, которое сегодня ассоциируется с «Новым временем», начавшийся по разным мнениям еще примерно между XIV-XVI в.в. и разработанный в виде проекта мыслителями эпохи Просвещения.

Само слово «modern» впервые был использован в V веке для отграничения нового христианского учения от римско-языческого прошлого. И в XII веке были люди, которые называли себя *modern*, и в эпоху Просвещения. С тех пор оно означает новое (modern), современное, выступая выражением новшества каждой эпохи [1]. И наверно мы можем сказать, что статья Первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» имеет общий смысл с современностью XXI века, но только не XX и тем более минувших эпох.

Модернизация общественного сознания будет кардинально трансформировать значительные сферы культуры, подстраивая их в соответствие с современными условиями и требованиями. Очевидно, учитывая современную хаотичность происходящих культурных сдвигов, будет иметь место быть некоторая импровизация, и она не представляется без философского обозначения предельно общих координат. Следовательно, напрашивается задача для философского круга уяснить сущность современного мира, что она из себя представляет, какие условия выдвигает и что они означают.

Экономическая модернизация будучи сферой опредмеченного мира представляется более осязаемым процессом, которая поддается расчету, и благодаря этому, современные информационные технологии позволяют проводить мониторинги и точно спрогнозировать сдвиги. В этом ключе экономическая модернизация в конечном итоге сводится к «вводу усовершенствований, отвечающим современным требованиям» [2]. Совсем по другому обстоят дела, когда речь заходит о модернизации общественного сознания. В этой области человеческого бытия нам приходится иметь дело со сложными явлениями, которые в силу своей нетривиальности незаметны общественности и в последнее время оставались за пределами актуального. Наверно и по этой причине обуславливается необходимость обсуждения и обращения должного внимания на них.

До сей поры осуществлялась индустриализация экономики, создавались инфраструктуры, общество становилось экономически более активным, статистические показатели росли быстрыми темпами. Но параллельно вводились и новые политические институты, институты права которые считаются структурными элементами общества «модерн» и современного информационного общества третьего тысячелетия. Однако формирования нового политического и правового сознания не наблюдалось. Стоит еще отметить, что институты нравственности (мораль, религия), эстетики и прочие, которые тоже входят в структуру общественного сознания оставались без должного внимания. Конечно, речь не идет об отсутствии последних, они есть, и они своеобразные, традиционные. Таким образом индустриальный базис с традиционной надстройкой образование весьма не простое, более того противоречивое. Когда «...носитель фактически патриархального сознания приходит в соприкосновение с высокими технологиями»

наступает угроза социальной дестабилизации [3]. Представители учений диалектического толка видели бы в этом положительные возможности для революционного перехода в новое качество, однако современные интеллектуалы предпочитают более плавный эволюционный переход без социальных потрясений, на что и указывает Первый Президент Республики Казахстан в своей статье.

Французский философ Жан Бодрийяр во время интервью указывал на непредсказуемость будущего из-за хаотичного и случайного течения событий, и каждый, кто пытается это делать он «шарлатан». Примерно такую же мысль излагает немецкий современный философ Ю. Хабермас: «авангард, деятели которого подобно разведчикам проникают в неведомую область, подвергаются риску внезапных и шокирующих встреч, покоряют будущее, где еще не ступала нога человека, а также занимаются ориентированием, т. е. оказываются вынужденными искать правильное направление движения на незнакомой местности без карты. Однако же ориентация «вперед», предвосхищение неопределенного, случайного будущего, культ нового в действительности означают прославление такой актуальности, которая всегда снова и снова порождает субъективно заполняемое прошлое» [1].

Стараясь избегать такого рода занятий, можно попытаться представить нынешние реалии. Во всяком случае, описание того, что происходит сейчас в значительной мере даст кое-какие результаты.

В контексте взаимодействия культур в современном глобальном мире наблюдаем, как сильные культуры влияют на малые культуры. Состояние малых культур отчетливо раскрывается если взглянуть на этот феномен через категорию «Другого», потому что именно через Другого утверждается собственное Я малых культур. Об этом Ж. -П. Сартр пишет: «Другой – это тот, который выносит суждения о моем Я как об объекте, для которого мое Я является объектом»[4]. Другой по Сартру занимает привилегированное положение по отношению к Я, будучи центром мира ставит под угрозу Я. Другой воспринимая Я как объект, выносит оценочное суждение. И его оценочное суждение является для Я крайне важным, так как Я становится зависимым от Другого. Переводя эту философскую конструкцию на области непосредственного приходим к заключению, что попытка самоутверждения малых культур признанием их большими культурами ставит их свободу под угрозу. Данная концепция не предлагает равного диалога культур, однако указывает на объективные процессы «подражания» одних культур другим культурам.

С другой стороны «для того чтобы получился диалог между культурами, необходимо уметь отстраниться от собственной культуры и понять чужую культуру как свою». Будучи внутри чужой культуры возникает возможность взгляда на себя со стороны, через призму не свойственных себе установок. Согласно Бахтину, культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, а самосознание культуры – это форма ее бытия рядом с иной культурой [5]. Однако такой диалог, хотя и представляется желательным, зачастую происходит между равными культурами. Одна сильная культура «смотрит» на двух (или более) культур, и тогда малые культуры оказываются в поле зрения в качестве объекта. И по Сартру такое положение опять ограничивает свободу создавая преграду для диалога.

Каждые малые культуры предпринимают попытку выхода в диалог с другими и далее с мировой культурой. Это задается современными условиями развития, требованиями открытости, вовлеченности в глобальный мир. Эти попытки в полной мере находят свое осуществление благодаря развитым техническим средствам коммуникаций, которые меняют суть этих взаимоотношений. Увеличение интенсивности коммуникаций начинает трансформировать само содержание коммуникации. Диалог становится невозможным! Налаживаются бесконечные коммуникации, которые по природе своей не глубокие и не содержательные.

Бинарная структура культуры разрушается, высший слой общества сходит с исторической сцены, «масса» овладевает той культурой носителем которой была вытолкнутая интеллигенция, и массово начинает имитировать ее смешивая с

повседневностью. Снос верхнего слоя культуры сопровождается с «археологическими раскопками» былой, исторической культуры. Это ни что иное кроме поиска некой точки опоры. Смешение архаической и высокой культуры в усредненном человеке вырабатывает колоссальную энергию. В обществе из таких людей создается напряженное состояние и, выражаясь словами А. Камю люди начинают «бунтовать».

Таким образом, модернизация общественного сознания является весьма рискованным, но неизбежным процессом, потому что локальные культуры слишком зависимы от больших культур, которые выступают двигателями современных тенденций.

Локальные культуры самоутверждаются за счет других культур, более развитых, современных, добиваются их признания, потому что быть признанным требование современности. Более того, воспроизводство локальной культуры осуществляется средствами, которые не дают возможности полноценному диалогу культур. Это общение сводится к короткой презентации.

Список использованных источников

1. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект. Электронная версия [Электронный доступ] https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php
2. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. - 6-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2004. С. 538.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. — М.: АСТ, Ми.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 651.
4. Зиновьева А.А.. Проблема Другого в философии Ж. -П. Сартра //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №1. 2010. С.28-37.
5. Белоусова Т. В. Диалог культур как философская проблема //Вестник Костромского государственного университета. №5-6. 2011. С. 47-52.